

⁹ *Maugham W. S. The Bread-winner. P. 263.*

¹⁰ *Ibid. P. 250.*

¹¹ *Ibid. P. 251.*

¹² *Ibid. P. 252—253.*

¹³ *Ibid. P. 253.*

¹⁴ *Ibid. P. 296.*

О. Г. Сидорова

Литература в современном мире (некоторые аспекты творчества Ника Хорнби)

Еще в 1972 г. Малькольм Бредбери, ставший впоследствии знаменитым писателем и одним из ведущих английских литературных критиков, в книге со знаменательным названием «Социальный контекст современной британской литературы» вычленил несколько проблем, которые, по его мнению, существенно повлияли на положение литературы в мире. Как полагает критик, «послевоенный период стал... первым периодом, когда книжной торговле пришлось соревноваться с другими средствами массовой коммуникации — особенно с телевидением — на равных за долю внимания и интереса»¹ со стороны потенциального читателя, в результате чего отношения между читателем и книгой в значительной степени утратили близость (*privacy*), а книга стала лишь «одним из многих средств коммуникации в эпоху, когда досуг, достаток и определенный уровень образования получили распространение среди населения»².

Появление компьютеров и Интернета в конце XX в. способствовало тому, что ситуация с чтением и со статусом литературы в обществе претерпела еще большие изменения. Таким образом, литература сегодня существует в постоянно и кардинально меняющемся мире, принимает его вызовы, но одновременно рефлексировать, осмысливая место человека и вечных ценностей в новых условиях. Одним из писателей, который воспринимается критикой и читателями как представитель остросовременных тенденций литературного процесса в Великобритании, является Ник Хорнби.

Ник Хорнби (р. 1957) известен как автор нескольких романов, нескольких книг нехудожественной прозы, в том числе посвященных футболу и истории футбольного клуба «Арсенал», почетным болельщиком которого он официально является, автор книг о рок-музыке — еще одним увлечением писателя, литературный обозреватель журнала «Беливер» (Хорнби как литературный критик — тема отдельного полноценного исследования), лауреат нескольких престижных литературных премий. Первый роман Хорнби «High Fidelity» (по-русски он был издан под названием «Hi-Fi»), посвященный жизни владельца магазинчика аудиозаписей, появился в 1995 г.; за ним последовали «About a Boy» («Мой мальчик», 1998), «How to be Good» («Как стать добрым», 2001), «A Long Way Down» («Долгое падение», 2005) и «Slam» («Слэм», 2007).

Произведения Хорнби чрезвычайно популярны как в Великобритании, так и в США, что не очень характерно для современных англоязычных писателей, — до сих пор две нации, разделенные, по мнению О. Уайльда, одним языком, демонстрируют приверженность разным ценностным и эстетическим установкам. Литературное приложение к авторитетному изданию «Нью-Йорк таймс» так характеризует его творчество: «Пятидесятилетний английский интеллектual со всеми вытекающими отсюда последствиями. Выпускник, а впоследствии преподаватель отделения английской литературы Кембриджского университета, он с детства страстно болеет за “Арсенал” и увлечен музыкальной культурой андеграунда. Ник Хорнби по праву считается современным британским писателем № 1, а его произведения уже более 10 лет активно издаются во всем мире... Хорнби как писатель — не философ и не психоаналитик. Он виртуозный рассказчик, непринужденно повествующий в своих книгах о своем времени, его ценностях и героях»³.

Что делает произведения Ника Хорнби популярными среди самых широких слоев читателей, и каково отношение критики к его романам? Полагаем, что ответы на эти вопросы имеют принципиальное значение не только для понимания творчества выдающегося писателя, но в определенной степени и для характеристики современного британского литературного процесса.

Мир, в котором существуют герои романов Ника Хорнби, неупорядочен и достаточно жесток, но одновременно полон юмора.

Сам автор полагает, что литература должна быть серьезной, однако «нельзя лишать людей надежды и удовольствия»⁴. Комментируя содержательный элемент произведений, автор замечает: «Во всех своих книгах я ищу ситуацию, когда обычные люди, ведущие относительно обычную жизнь, выходят за рамки своего существования из-за чего-то, что имеет важное значение»⁵: герои Хорнби сталкиваются с одиночеством, депрессиями, попытками самоубийства, трагическим распадом семьи, подростковой беременностью и многими другими проблемами современного человека. Кроме того, действие всех романов Хорнби разворачивается в том мире, который окружает его читателей: это Лондон 1990—2000-х гг. Мир романов писателя плотно заполнен приметами и деталями современной, легко узнаваемой жизни большого города и популярной городской культуры: транспорт, компьютеры и компьютерные игры, телевизионные программы и герои популярных шоу, модная музыка, стадионы и супермаркеты, фаст-фуд, своеобразная культура футбольных фанатов, подростки на скейт-бордах, гляцевые журналы, престижные марки одежды или их значимое отсутствие (список можно легко продолжить) — все это не только присутствует в текстах романов Ника Хорнби, но активно задействуется автором в разнообразных функциональных ипостасях. Оговоримся, однако, что Хорнби сосредоточен прежде всего на жизни Лондона, именно Лондона, а не абстрактного мегаполиса или любого другого крупного города, хотя очевидно также, что Лондон выступает в прозе Хорнби в разных ипостасях, и его образ разнопланов.

В начале 1970-х гг. М. Бредбери писал, что после Второй мировой войны Британия вступила в эпоху «пост-сельского» («post-village age») существования⁶, очевидным образом имея в виду не только резко возросший процент городского населения страны, но прежде всего изменение традиционной системы ценностей и образа жизни. По мнению критика, этот процесс принес, в числе прочего, потерю приватности в общении между писателями и их читателями, коммерциализацию процесса производства книг, утрату литературой центрального места в иерархии традиционных духовных ценностей. Уместным в данном контексте будет упоминание о том, что такие концепты, как «деревня», «сельский или загородный образ жизни» являются однозначно привлекательными для

английской национальной картины мира, отсюда — ирония М. Бредбери в отношении современного человека: «мы живем... якобы в эпоху всеобщей грамотности»⁷, когда каждый «способен прочесть этикетку на консервной банке или дорожный знак «Не парковаться»⁸.

Город действительно становится одним из центральных объектов и даже субъектов английской прозы конца XX в. (см., например, произведение П. Акройда «Лондон: биография» (2000)). В монографии «Современный британский роман» (2007) Филипп Тью отмечает: «Современная проза часто рассматривает город, городское социальное бытие и пространственные отношения как место действия, как сюжет, как культурный пласт, как источник энергии и как символ перемен»⁹.

Без преувеличения можно утверждать, что в романах Н. Хорнби пространство всегда определяет поведение и характеры героев. Ощущая себя британцами, они остро чувствуют свою связь с городом и улицей, на которой живут, со своей средой. Роман «Мой мальчик» начинается с того, что его главный герой Маркус, переехав со своей мамой из Кембриджа в Лондон, идет в новую школу. Он мгновенно сталкивается с трудностями в общении со сверстниками, так как правила жизни и общения в Лондоне иные по сравнению с небольшим университетским городом:

Marcus knew he was weird, and he knew that part of the reason he was weird was because his mum was weird. <...> It wasn't so bad in Cambridge, because there were loads of kids who were not right at school, and loads of mums who had made them that way¹⁰.

Лондон — мегаполис, в правилах жизни которого нужно уметь ориентироваться, здесь проще выглядеть и вести себя как все или как тридцатилетний Уилл Фриман, второй герой романа, который учит Маркуса, как стать обычным лондонским подростком. Богатый прожигатель жизни Уилл всегда следит за тенденциями популярной культуры, фактически это его единственный интерес в жизни, заменяющий все, даже личное общение, поэтому он точно знает, что нужно делать, чтобы выглядеть «круто»: в первой же сцене его появления в тексте романа описывается, как он отвечает на вопросы теста глянцевого мужского журнала «Оцени свою крутизну», сидя на унитазах в своем роскошном туалете.

Роман наглядно показывает, что именно поп-культура объединяет обитателей мегаполиса, знание массовой культуры позволяет жителям города понимать друг друга, это та среда, где герои существуют и общаются с другими людьми. Городская культура становится, таким образом, своеобразным кодом, конструирующим элементом общей среды. Этому коду Маркус учится у Уилла, и к концу романа он теряет (или, скорее, учится не выставлять напоказ) многие из своих уникальных черт, обменяв их на умение жить в Лондоне:

He had friends, he could look after himself, he had developed a skin — the kind of skin Will had just shed. He had flattened out, and became as robust and as unremarkable as every other twelve-year-old kid¹¹.

Трансформации происходят, впрочем, и с Уиллом: общаясь с Маркусом, он учится выстраивать подлинные человеческие отношения, которые оказываются возможными и необходимыми даже в современных условиях.

Героиня романа «Как стать добрым» Кейти ощущает свою принадлежность не только к Лондону, но и к району и улице, на которой она живет. Кейти не акцентирует внимание на этом чувстве причастности, поскольку для нее это естественное ощущение — свойственное многим современным британцам чувство общности с теми людьми, которые живут рядом (*belonging to a community*): «Well, please, excuse the inhabitants of 32 Webster Road if the irony is lost on us. We wake up with the angriest man in Holloway every day of our lives»¹². Кейти часто аргументирует свои высказывания такими фразами, как «вся наша улица с этим бы согласилась», «это ясно всем, кто живет в нашем округе», при этом, когда муж героини Дэвид решает пригласить соседей на вечеринку, выясняется, что ни он, ни Кейти не знают большинства из них. Герои Хорнби ощущают единство со своей страной, городом и улицей, которое основано не на личностных связях, но прежде всего на ощущении принадлежности к месту, то есть на принятии объективных правил пространства и социума, в котором они существуют. Очевидно, что именно это ощущение сопричастности диктует героям романов Хорнби определенные модели поведения, в частности, объясняет их неистребимую тягу к созданию неформальных групп по интересам. Отметим, что в реальности британцы славятся тем,

что охотно создают и участвуют в разного рода неформальных объединениях и группах — от самодеятельных театральных трупп и объединений садоводов до так называемых «групп чтения» («reading groups»), члены которых регулярно встречаются для обсуждения прочитанных книг¹³.

Уилл Фриман («Мой мальчик») вступает в общество одиноких родителей, для чего ему приходится придумать историю о якобы существующем малютке-сыне (оговоримся, однако, что, будучи убежденным холостяком, он проникает туда с целью знакомства с одинокими женщинами — ситуация, порождающая множество комических последствий); Дэвид («Как стать добрым») организует группу взаимопомощи соседей. Даже четыре героя самого серьезного и трагического романа писателя «Долгое падение», каждый из которых появляется в новогоднюю ночь на крыше лондонского небоскреба Топперс-хаус для того, чтобы свести счеты с жизнью (согласно данным английской статистики, именно в новогоднюю ночь и именно в этом месте в Лондоне совершается максимальное количество самоубийств), через какое-то время приходят к пониманию того факта, что их встречи напоминают собрания обществ моральной поддержки: эти люди не имеют ничего общего и даже не рассчитывают стать друзьями, но встречи необходимы каждому из них, потому что только они, те, кто решил покончить жизнь самоубийством в новогоднюю ночь, способны понять друг друга.

Современность входит в текст романов Хорнби разными путями, в том числе и самыми неожиданными. Известно, что политика — та сфера жизни, которая традиционно живо интересует каждого жителя Великобритании, но, кажется, только в романах Ника Хорнби она определенным образом конструирует повседневную жизнь каждого человека. Несколько десятилетий назад, рассуждая о влиянии средств массовой коммуникации на конструирование картины мира современного человека, М. Бредбери отмечал: «Мы живем в век новостей и в век знания. События глобального масштаба имеют над нами большую власть, чем это было раньше: события, без сомнения, это то, что происходит дважды, первый раз — когда они действительно происходят, и снова — когда о них сообщают, показывают на экранах и освещают в печати»¹⁴. Мир романов Ника Хорнби — это мир, заполненный и перенасыщенный информацией, который заставляет человека существовать

по определенным правилам, навязывая ему популярные модели и стереотипы поведения и отношения к жизни, заставляя искать и находить возможности адаптироваться к реальности. В романах Ника Хорнби политика представляется частью поп-культуры: о ней часто говорят, но ей не придают большого значения, это данность, вне которой житель мегаполиса не может существовать, даже если не интересуется политикой. Политика, как и поп-культура, предлагает свои определения и ценности, что является еще одним способом формирования представлений героев о мире. Герои Хорнби употребляют политические термины в разных, в том числе самых неподходящих ситуациях: «David saw a look on my face and whispered me that I was a typical joyless liberal!»¹⁵ — в момент, когда Кейти наблюдает за детьми, разворачивающими новогодние подарки; «Vote for me!» — когда героиня размышляет о семейной жизни; и даже описание мужа героини в момент семейной ссоры: «Tom's face becomes a picture of smouldering hate — the kind of picture that a newspaper could use to illustrate an article on ethnic division in the former Yugoslavia»¹⁶.

Еще более выразительный пример существования и адаптации человека в современном обществе, печальный, смешной и поучительный одновременно, предлагает роман «Слэм» (слэмом называется такое падение с роликовой доски — скейта, которое требует хирургического вмешательства). Герой произведения, шестнадцатилетний Сэм, увлеченно занимающийся скейтбордом, вывешивает на стене своей комнаты постер с портретом Тони Хоукса, знаменитого скейтбордиста и основателя национальной британской ассоциации этого вида спорта, к которому он обращается с вопросами по всем сложным проблемам собственного существования. Зная наизусть автобиографию Хоукса, Сэм, как правило, находит в ее тексте фразы и целые параграфы, которые он с успехом использует в качестве реплик своего кумира во время их долгих «разговоров». Таким образом, яркий плакат с изображением мускулистого кумира молодежи и его скейтборда в контексте романа становится не только объектом почти религиозного поклонения, но и выполняет роль наставника и собеседника, то есть заменяет Сэму отца, не живущего с семьей, и пастыря-исповедника. Полагая, что через этот почти оксюморонный образ Хорнби вновь

удается соединить несочетаемые в сознании многих читателей элементы, а именно — признаки остросовременной попсовой субкультуры с вечными человеческими ценностями.

Внимательному читателю нетрудно будет понять, что, при всей своей эпатажной нацеленности на современность, при пестроте языковых и социокультурных маркеров сегодняшнего дня проза Ника Хорнби отличается глубиной поставленных проблем, а также — что, на наш взгляд, гораздо важнее — попытками дать позитивные ответы на самые сложные экзистенциальные вопросы, которые не перестают быть от этого менее актуальными. Явно пародируя стиль Хорнби, российский рецензент пишет о романе «Слэм»: «Английский писатель читает английские газеты и чешет свою английскую голову: как быть с бедными подростками, которые становятся папочками и мамочками, еще не перестав быть деточками. И пишет об этом роман, и дает этим деточкам — папочкам и мамочкам весьма полезные советы. Весело, ненавязчиво. Уж если родили человечка, то и воспитывайте. Ну, ночами придется недосыпать, прививки там разные... не до секса вам будет, это уж точно. Но рождение человека — все-таки штука куда более увлекательная, чем скейтинг. Только “слэмов” будет гораздо больше»¹⁷. Не будет преувеличением утверждение о том, что автор ищет ответы во вполне традиционных сферах человеческого бытия и участия, показывая, что технологии не отменяют человечности, равно как приверженность к современной субкультуре сама по себе не делает людей лучше или хуже. Рецензенты справедливо отмечают, что «есть в интонации Хорнби что-то затягивающее. Этот писатель очень доверителен к читателю»¹⁸, но, кроме этого, он виртуозно владеет повествовательной техникой, в его романах нетрудно найти все возможные виды комического, от ярких буффонных ситуаций до традиционной английской языковой недоговоренности (*undersatement*). Все вышеперечисленные черты — интересные сюжеты, яркие характеры, остросовременные конфликты, узнаваемые приметы сегодняшней жизни, а также яркий язык, блестящий юмор и общая позитивная, несмотря на драматические коллизии, тональность произведений делают романы Ника Хорнби притягательными и для читателей, и для кинематографистов. На сегодняшний день все произведения писателя, включая книгу документальной прозы «Футбольная лихорадка», были успеш-

но экранизированы (за исключением «Слэма», который, без сомнения, также через некоторое время будет превращен в удачный фильм).

Творчество Ника Хорнби представляет собой яркий пример существования литературы в современном постиндустриальном информационном обществе. Все его романы, представляющие собой жанровую разновидность традиционного «position-of-England novel», не только описывают и анализируют современность, но и прекрасно вписываются в жизнь социума. Уходя от этического постмодернистского плюрализма, Хорнби, не закрывая глаза на проблемы своих современников и сталкиваясь с этими проблемами в собственной жизни, стремится дать читателю надежду — что могло бы показаться наивным в устах художника эпохи «конца истории», если бы не подтверждалось его успешной писательской судьбой. Судьбой автора популярных эпатажных, трогательных, смешных, драматических, современных романов, возвращающих читателя к вечным ценностям.

¹ Bradbury M. From The Social Context of Modern British Literature // The Idea of Literature. М., 1979. С. 324.

² Там же. С. 325.

³ Wagner E. The World Book Day // The New-York Literary Supplement. 2007. 18 Dec. С. 36.

⁴ Murphy J. The Younger Side of Nick Hornby // The Atlantic Online. 2007. Nov. URL: <http://www.theatlantic.com/doc/print/200711/nick-hornby-interview>

⁵ Martin S. An Interview with Nick Hornby: How to be (a) Good (Novelist) // The Barselona Rev. 2002. Iss. 30. May — June. URL: http://www.barselonareview.com/30/e_int.htm

⁶ См.: Bradbury M. From The Social Context of Modern British Literature.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Tew P. The Contemporary British Novel. 2nd ed. L., 2007. P. 94.

¹⁰ Hornby N. About a Boy. L., 2000. P. 13.

¹¹ Ibid. P. 277.

¹² Hornby N. How to be Good. L., 2001. P. 4.

¹³ См.: Hewitt K. Understanding Britain. 2nd ed. Oxford, 1996.

¹⁴ Bradbury M. From The Social Context of Modern British Literature. P. 326.

¹⁵ Hornby N. How to be Good. P. 73.

¹⁶ Ibid. P. 99.

¹⁷ Басинский П. Папочки и мамочки // Рос. газ. 2008. № 4642. 18 апр.

¹⁸ Там же.